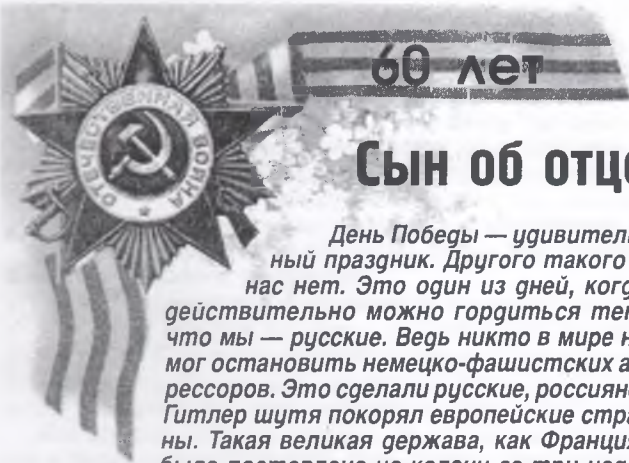

Таких нельзя одолеть

Сын об отце

День Победы — удивительный праздник. Другого такого у нас нет. Это один из дней, когда действительно можно гордиться тем, что мы — русские. Ведь никто в мире не мог остановить немецко-фашистских агрессоров. Это сделали русские, россияне. Гитлер шутя покорила европейские страны. Такая великая держава, как Франция, была поставлена на колени за три неде-

ли. Чудом уцелела Великобритания. И американцы сколько угодно могут спасать рядового Райана, но мир спасли рядовые Иванов, Петров и многие миллионы наших рядовых иже с ними. (Хотя американцы молодцы, что снимают такие фильмы. Вот и нашим сценаристам и режиссерам потрудиться бы в этом направлении, тем более что сюжетов — море безбрежное).

А можно ли хотя бы гипотетично предположить, что наша страна могла проиграть в Великой Отечественной войне? Лично я однозначно отвечаю: нет, нет и нет. Тысяча «нет», миллион «никогда». Что позволяет так категорически утверждать? Тесное общение с победителями. И особенно то, что 39 лет я имел счастье жить под одной крышей с одним из коргорты победителей. Это мой отец — Титовец Иван Михайлович.

Именно наблюдая его, я понял, что таких людей победить нельзя. Они недолимы. Нет, они не богатыри. Но в них была какая-то нечеловеческая выносливость, исключительное упорство и терпение, удивительная неприхотливость и умение довольствоваться малым, а еще — колоссальная жизнестойкость. Для них не было ничего невозможного, они могли абсолютно все: строить — так строить, воевать — так воевать. Честно говоря, мы очень бледно выглядим на их фоне. Нет в нас их жизненной силы, не унаследовали почему-то мы их пассионарность.

Написать об отце, этом удивительном человеке, хотелось давно, но все руки не доходили. Думалось: успеет, он всегда рядом, да к тому же из рода долгожителей (его дедушка и бабушка в свое время прилично зашкалили за столетнюю отметку). Но... Вот уже три года нет с нами Ивана Михайловича. Отраднo, что на высоте положения оказался племянник Андрюха. Андрей Титовец, ныне студент Нижнетагильской социально-педагогической академии, еще учась в школе, написал об Иване Михайловиче, своем дедушке. Эта его работа и предлагается вниманию читателей. Возможно, что-то Андрей не так расслышал и неправильно понял, может, где-то искажил факт—другой. В данном случае это неважно. А важно то, как в памяти внука остался образ деда—фронтовика. Поэтому ничего в его очерке менять не стал. А вот добавить некоторые факты из довоенного и послевоенного периодов считаю возможным.

И.М.Титовец родился в 1920 году в поселке №63 Кытлымского района Нижнетагильского округа Уральской области. Как вам адресок? Найдете, где это? Пожалуй, вряд ли. Давно нет такой области, такого округа и района. В 30-х годах опустел и поселок, остатки которого сгребли бульдозерами в целях пополнения кормовой базы подхоза «Сигнальный» в 70-х годах. А ведь какой колоссальный труд был вложен в освоение этих земель в начале XX века переселенцами

из Белоруссии, которые прибыли сюда в поисках лучшей доли. Корчевать вековую тайгу — труд адский, что и говорить. А потом труд не меньший — обиходить огромное натуральное хозяйство. Думается, мы, любители коротать свой досуг с четвероногим другом—диваном, очень скоренько бы там отдали концы. А вот для наших отцов этот непомерный труд и сформировал их негнбимый характер. Во всяком случае для нашего отца труд был способом существования, которому он отдавал все время, исключая сон.

Думали, обживаются на века, оказалось — на очень короткое время. Началась коллективизация. И наши мудрые деды посчитали наименьшим злом для себя бросить обильно политую потом землю и перебраться в другое место. Сейчас это поселок Малая Белая, наша малая родина, лучший поселок на земле. А тогда снова пришлось вбухать трудов в его обустройство. Но это ничто в сравнении с тем, сколько хлебнули горя жители тех поселков, что остались в колхозе (67-й «Боярщина», 68-й «Гладкое» и др.) Глубокоуважаемая и горячо любимая всеми нами наша односельчанка баба Надя Кондратович (да продлит Господь ее годы!) горячо плакала, вспоминая свои молодые годы: «Миша! Ведь врагу не пожелаешь, как мы жили! Если бы нашим внукам хоть месяц так пожить — они ценили бы то, что теперь имеют!»

Пользуясь случаем, хочу обратиться с просьбой. Уважаемые земляки! Имею горячее желание написать историю великого исхода наших предков сначала из Белоруссии на Урал, затем из столыпинских «поселков» в другие места. Для этого нужна ваша помощь. Прошу отозваться выходцев из этих поселков (57-й, 59-й, 62-й, 63-й, 64-й, 67-й, 68-й и так далее до 116-го) или их потомков. Пожалуйста, позвоните мне по телефону 2-17-10.

Ну вот. Вроде бы и все. Теперь слово внуку Ивану Михайловича — Титовцу Андрею.

Михаил ТИТОВЕЦ.

Иван Михайлович Титовец, 1943г.

Внук о дедушке

Любой русский человек знает, чем явилась для страны Великая Отечественная война. Это и понятно. О войне написано много книг, статей, сняты фильмы. Но только те, кому выпала нелегкая военная доля, знают, какой ценой была одержана Победа.

Мой дед, Иван Михайлович Титовец, пошел на фронт простым солдатом, вернулся с войны ефрейтором. Пусть же его воспоминания небольшой веточкой вплетутся в вечно живой венок всенародной памяти о той жестокой войне.

Моего деда, 1920 года рождения, призвали в армию в 1940 году. Призывали в то время в двадцатилетнем возрасте. Дед и представить тогда не мог, что через несколько лет он начался до конца отвоюет Отечественную войну. Она оставила глубокий след в жизни Ивана Михайловича.

...Войска формировали в Челябинске, после чего переправили на Дальний Восток для обучения. Дед думал, что везут их для прохождения службы в морфлоте, но судьба распорядилась иначе. Сначала 107-й железнодорожный полк, потом 108-й пограничный. Перевозили в эшелонах. Вагон—«телятник» был рассчитан на 30 человек. От долга и утомительного перевеза да у многих солдат развилась «сонная болезнь».

Обучение на Дальнем Востоке проходило в течение трех месяцев. Подготовка включала в себя обращение с винтовкой, умение ходить в атаку и рыть окопы. Нелегка жизнь солдата, но и в ней бывает место для курьезных случаев, один из которых произошел с дедом на Дальнем Востоке. Их подразделение было направлено на ремонт моста. Проезд на время работ закрыли. И вот к мосту подъехал автомобиль, из которого вышел солидный военный.

— Почему нет проезда?! — недовольно окликнул он солдат.

— Ты что, не видишь: ремонт! А ну, езжай в объезд! — ответил дед.

Военный усмехнулся, поправил фуражку, сел в грузовик да и поехал стороной. Позже дед Иван узнал, с кем ему довелось разговаривать. Ведь это был командующий Дальневосточным фронтом генерал армии Апанасенко. Позднее Апанасенко переведут в качестве заместителя командующего Воронежским фронтом, где он героически погибнет. В одном из боев его танк был подбит немцами из гаубицы.

Тот довоенный случай надолго запомнился моему деду. А война... Война была еще впереди. Весть о ее начале пришла 22 июня 1941 года.

Три дня войска находились в полной боевой готовности: ожидали нападения со стороны Японии. Дед вспоминал, что солдаты даже спали в полном обмундировании. Но нападения не последовало. Когда это стало очевидно, в том же 1941 году часть войск переместили под Ленинград для поддержки полуразбитых отступающих советских батальонов.

1941 год. Сколько горя принес он с собой! Наши отступали, оставляя города, землю, политую русской кровью. Много было трагических случаев. О некоторых дед мне рассказывал. Было и такое. Над отступающим полком, где служил Иван Михайлович, пролетел самолет с надписью «СССР» на боках, и вдруг полетели бомбы на грузовики: самолет оказался замаскированным немецким. Этот случай не единственный в биографии моего деда.

Впереди предстояла большая работа. Прокладывали рельсы для переправки продовольствия и оружия через Неву, долго, упорно, не покладая рук. Когда же работа была закончена, в 1942 году солдат, включая моего деда, отправили под Псков с заданием отлавливать в лесу немецких шпионов. Это была сложная и опасная работа. Был такой случай. Поймали шпиона, у которого было диверсионное поручение: взорвать железную дорогу. Допрашивал его сам начальник контрразведки майор Словецкий. Шпионов в том районе отлавливали все время, но этот был особенно опасным. Но мало кто из них мог устоять на допросах этого двухме-

трового, громогласного майора. Так проходила служба моего деда до 1943 года.

В этом году наступил коренной перелом в войне. Это произошло благодаря усилиям солдат, давшим отпор фрицам: и тех, кто бился на полях сражений, и тех, кто строил дороги для переправки продовольствия и боеприпасов, и тех, кто ликвидировал немецкие вылазки и провокации...

И вот уже позади остались Латвия, Эстония, Восточная Пруссия. Солдаты прорывались к Берлину, вперед, к тепер уже близкой Победе. В их рядах шел и мой дед.

Особенно ожесточенной дед назвал битву под Кенигсбергом. Гитлер так говорил об этом городе—крепости: «Отдам Берлин, но Кенигсберг — никогда!» Это было известное советскому командованию. С его стороны последовал незамедлительный приказ: «Не считаясь с потерями, взять город в течение 24 часов». Эта битва запомнилась Ивану Михайловичу, потому что очень высокая цена была заплачена за победу в том бою. Деду предлагали остаться в Кенигсберге на жительство, но он отказался.

Дальше Польша. Наши войска несли потери из-за партизанских выступлений белополяков. Так об этом рассказывал дед:

— Все происходило мгновенно: доведи движущимся батальоном неожиданно выскочил грузовик. А с флангов налетали сотни людей, расстреливали в упор. Покончив с батальоном, польские сторонники гитлеровцев уходили в бегство. По приказу Рокоссовского все возможные места нахождения белополяков были уничтожены с воздуха.

(Вот это место вызывает наибольший вопрос. Напрочь не помню, чтобы отец рассказывал о чем-то подобном. Но Андрюха крестится двумя руками, что именно так дед и говорил. Вообще же на территории Польши действовала подпольная организация польского эмигрантского правительства — Армия Крайова, весьма недружелюбно настроенная к Советской Армии. Но чтобы так? С другой стороны, один ветеран вспоминал, что, когда они возвращались домой с войны, на территории Польши им даже запрещали выходить из вагонов. АК была ликвидирована в 1947 году. М.Т.)

Много было во время войны курьезных случаев. На заводе в эстонском городе Тарту было обнаружено большое количество алкоголя. Нескольким солдатам, включая моего деда, включив в комиссию, приказом: «Ни своим, ни чужим не давать спиртного». Но вот подъехали танкисты, развернули башню и поставили ультиматум: либо им дают спирт, либо они «жахнут» по заводу. Пришлось поделиться.

Подобный случай, но несколько позже, произошел с дедом уже в Берлине. Вместе с компанией солдат он нашел полуразрушенный погреб, в котором в огромных бочках хранились лучшие сорта немецкого пива. Однако попросить трофейное сначала не решились. Солдаты были наслышаны о том, что, отступая, фрицы специально отравляли некоторые погреба ядами. Решили испытать на собаке. После того, как убедились, что она не издохла, смело приступили к опробованию инстинктивного пива. Несколько дней подряд солдаты не отходили от находки и никого к ней не

подпускали. Пока не пришел старший по званию. Увиденное, по-видимому, его потрясло. Он с ужасом в голосе закричал: «Что вы делаете? Оно же может быть отравлено!» Откуда было ему знать, что почти неделю бойцы употребляли это якобы отравленное пиво без каких-либо последствий для себя и своего здоровья. Но это было уже потом.

А пока армия продолжала продвигаться вперед, к заветной цели. И вот Германия. Когда советские войска ступили на ее территорию, многим солдатам стало ясно, что жизнь в стране, «где так вольно дышит человек», не идет в сравнение с тем, что они увидели в Германии. Страна развивалась даже в эти тяжелые годы. Надежное сельское хозяйство, система хуторов. Везде чистота и порядок. Картофель лежал прямо на полях, лишь прикрытый соломой, и никто его не воровал.

А вот случай, который произошел с дедом на хуторе в Германии. Он шел вместе с сослуживцем мимо сада и заметил, что к ним приближается огромный пчелиный рой. Попутчик испугался и убежал, а дед, будучи в мирное время неплохим пчеловодом, не растерялся. Он подождал, пока рой сядет, сбрызнул его водой, аккуратно стряс пчел в гимнастерку и пошел дальше, не зная, что с ними делать. Навстречу ему старый немец. Короткими фразами он попросил отдать ему пчел. Дед отдал рой вместе с гимнастеркой. А уже через час старый немец, к удивлению Ивана Михайловича, принес гимнастерку вычищенной, выстиранной и наглаженной. Этот случай еще раз показывает аккуратность и чистоплотность, присущие немцам и столь нехарактерные для нас, русских.

Далее военный путь Ивана Михайловича шел в город Данциг, куда он был направлен для ликвидации гитлеровцев, маскирующихся под местное население. Там и застала его весть о победе.

Через несколько дней после этого солдат, включая моего деда, направили в Берлин с заданием: охранять во время Потсдамской конференции глав великих держав: И.В.Сталина, Г.Трумэна, У.Черчилля (К.Эттли) Дед участвовал в оцеплении территории.

В 1947 году дед вернулся в Россию. На обратной дороге в городе Спасске, где похоронено 5 тысяч немцев, местное население спросило у наших солдат: «За что погибли эти люди?» На что наши ответили: «Мы не звали их в Россию. Мы защищали Родину. Мы выполняли приказ».

Иван Михайлович — один из немногих Титовцев, выживших в той войне. Из шестнадцати ушедших на фронт вернулось только семь. Среди погибших был родной брат деда Федор Михайлович Титовец. Стрелок—радиотехник, он утонул в танке при одной из речных переправ. Все они, кто вернулся живым, и те, кто погиб, до конца выполнили свой долг. Все они сражались за Родину.

Через много лет после войны дед высказал нам, внукам, свое глубокое убеждение, пронесенное через всю военную службу и через всю долгую жизнь: «Родина, какой бы она ни была, все равно Родина. Поэтому ее нужно защищать». Титовцы ее защищали достойно.

Андрей ТИТОВЕЦ.